

Грузинские политики дистанцируются от Карабахской проблематики Комментарий Центра АРВАК, 24.10.2024

19.10.2024 группа граждан Грузии – этнических азербайджанцев посетила Арцах и распространила свои фотографии на фоне символизирующего армянский край степанакертского памятника «*Мы и наши горы*». Эти фотографии, как и собственно сам визит, провокационны: группа позировала перед фотокамерами с развернутым грузинским флагом.

Учитывая официальную позицию Тбилиси относительно Нагорно-Карабахской проблемы и армяно-азербайджанских отношений в целом, нельзя не заметить, что упомянутая акция имела политическую подоплеку и цели. Также не вызывает сомнения, что она была намеренно проведена в преддверии октябрьских выборов в Грузии и, следовательно, таргетировала внутривнутриполитическую обстановку в этой стране. Как известно, этнические армяне и азербайджанцы Грузии в совокупности составляют, по разным оценкам, около 400 тыс. человек. Точное количество избирателей из этого числа граждан в открытых источниках не фигурирует, однако учитывая соотношение этой цифры к общей численности населения республики (3.694,6 тыс. человек на 01.01.2024 г.)¹, можно предположить, что речь идет о внушительном электорате из числа данных этнических меньшинств.

Поездка граждан Грузии в Нагорный Карабах (НК), не могла состояться без одобрения или инициативы высоких инстанций АЗР, равно как и поведение гостей на этой земле не могло бы противоречить регламенту, установленному азербайджанской стороной. Из чего следует заключить, что экскурсии и фотосессии с грузинским флагом понадобились именно Баку для манипуляций в контексте отношений Тбилиси–Ереван и во внутривнутриполитическом поле Грузии с ее межнациональной проблематикой.

Открытые источники не информируют об официальной позиции грузинских властей относительно подобных акций. Складывается ощущение, что Баку просто воспользовался предвыборной «суматохой» в Грузии и активно осуществляет туры в НК для грузинских азербайджанцев. По состоянию на 21.10.2024 указанный регион посетило, как минимум, уже три такие группы², преимущественно – молодежные. Судя по имеющимся данным, наряду с организацией ознакомительных экскурсий Баку также ведет агитационную работу среди грузинских азербайджанцев с целью включения армянского края в их планы на будущее. Так, некоторые члены групп уже заявили о своем желании учиться в вузах «Ханкенди» (Степанакерт) и, возможно, обустроить там свою жизнь. Помимо прочего, это стало бы подспорьем в деле

¹ «В Грузии подсчитали население страны – данные статистики»: SPUTNIK Грузия (27.04.2024), <https://sputnik-georgia.ru/20240427/v-gruzii-podschitali-naselenie-strany--dannye-statistiki-287569809.html> (дата обращения: 21.10.2024).

² «В Карабах прибыла третья группа путешественников из Грузии»: OXU.AZ (21.10.2024), <https://oxu.az/ru/obshchestvo/v-karabah-pribyla-tretya-gruppa-puteshestvennikov-iz-gruzii> (дата обращения: 21.10.2024).

демографического освоения НК, с чем, как можно судить из азербайджанских источников, у Баку возникли трудности.

Возвращаясь к вопросу вмешательства руководства АзР в отношении Грузии и ее этнических меньшинств отметим, что специфика туров, организуемых Баку, направлена на разрушение уникального в своем роде опыта сосуществования этнических армян и азербайджанцев Грузии, на который сам же И. Алиев ссылался, выражая убеждение в возможности мира и взаимопонимания между двумя народами³. В условиях внедрения нарратива «азербайджанизации» НК в повестку грузинских азербайджанцев, в среде которых, по результатам антиармянской войны 2020-го и этнической чистки 2023-го насаждаются националистические настроения армянофобского характера, хрупкая экосистема терпимости и сосуществования народов на территории третьего государства – Грузии будет поставлена под угрозу. Речь, прежде всего, идет о населенном армянами и азербайджанцами Квемо-Картли и самом Тбилиси, сколько бы оптимистично ни пытались представить ситуацию там сейчас грузинские эксперты и медиа ресурсы⁴.

Традиционно, относительно мирное сосуществование армян и азербайджанцев в Грузии имело место благодаря взвешенной политике центральных властей в отношении самых крупных этнических общин – азербайджанцев и армян. И одновременно, ее стараниями хотя бы на декларативном уровне сохранять паритетную политику добрососедства с Ереваном и Баку. По мнению грузинских политологов и политиков *«все правительства Грузии, начиная со Звиада Гамсахурдия, продолжая Шеварнадзе и Саакашвили, а также нынешнее правительство, хорошо понимали и понимают, что в этом вопросе необходима осторожность»*⁵.

С этим трудно не согласиться, однако, если в вопросах обеспечения мирного сосуществования армянской и азербайджанской общин внутри страны все грузинские власти могут приписать себе определенные успехи, то проблемы Абхазии и Южной Осетии, как показали события, не позволили Тбилиси полностью придерживаться симметричных и равноценных отношений с РА и АзР. Потеря контроля над Сухумом и Цхинвалом сподвигла Грузию к установлению во главе своей внешнеполитической повестки и стратегии проблему борьбы с «национал–сепаратизмом», что стало определяющим принципом поведения и отбора партнеров и союзников в регионе и на международной арене. Процесс основания Нагорно-Карабахской Республики, как и абхазское и югоосетинское отделение рассматривались в Грузии в единой парадигме, что могло не способствовать сближению Тбилиси с Баку на почве идентичного восприятия указанных политических процессов. Главным образом,

³ «Алиев: армяне и азербайджанцы живут бок о бок в Грузии – смогут и в Азербайджане и в Армении»: Эхо Кавказа (10.12.2023), <https://www.ekhokavkaza.com/a/32724124.html> (дата обращения: 21.10.2024).

⁴ «Мы вместе ходим на свадьбы и на похороны». Репортаж из села в Грузии, где живут армяне и азербайджанцы»: Jam news (07.02.2024), <http://surl.li/mbctnh> (дата обращения: 21.10.2024).

⁵ «Карабахский конфликт: Грузия придерживается нейтралитета»: BBS NEWS (07.04.2024), https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160406_karabakh_georgia (дата обращения: 23.10.2024).

именно эта солидарность с Азербайджаном в дальнейшем и сформировала в Грузии негативное восприятие «армянских притязаний на Карабах» и стала причиной расхождения позиций Тбилиси и Еревана по многим вопросам региональной и мировой повестки. Вступление в ГУАМ, участие в способствующих изоляции Армении энергетических и логистических проектах Азербайджана, присоединение к инициированным Баку и Анкарой антиармянским резолюциям и постановлениям на международных площадках – все это стало наглядной демонстрацией шагов Тбилиси по ослаблению позиций РА в регионе. Закреплению данной линии способствовал декларированный Грузией на этапе каденции М. Саакашвили выбор «западного вектора» развития, что имело свою долю влияния на расхождение геополитических интересов двух соседних республик в контексте глобального противостояния Запад–РФ.

Однако даже перезагрузка отношений между Тбилиси и Ереваном, ставшая возможной после ухода подчеркнуто про-азербайджанской власти М. Саакашвили в 2012 г., не привела к радикальному изменению настроения грузинских политических элит к проблеме Нагорного Карабаха и Армении в целом. Несмотря на признание рядом грузинских и армянских экспертов факта ощутимых положительных сдвигов в позициях сторон относительно региональной и общемировой повестки⁶, действительность была несколько иной. Инерция сформированных в прошлом геополитических стереотипов и широкий спектр обязательств перед турецкими и азербайджанскими партнерами оказались весомее попыток, которые «Грузинская мечта» прилагала для восстановления не декларативного, а действенного улучшения отношений с Ереваном. Доказательств этого много, и, прежде всего, стоит вспомнить тот факт, что Тбилиси в период Второй Карабахской войны 2020-го г. закрыл свое небо с целью недопущения переброски в Армению грузов военного назначения, однако, вопреки официальным уверениям, оставил его открытым для аналогичных перелетов в Азербайджан из Турции и Израиля⁷.

Факты свидетельствуют, что зависимость Грузии от турецко-азербайджанского капитала, логистических и транзитных энергетических проектов, демографической экспансии настолько высока, что на данном этапе не позволяет восстановить баланс отношений со всеми соседями. И это несмотря на то, что к улучшению отношений с Арменией, казалось бы, сейчас есть все предпосылки: в логике грузинских приоритетов Карабахская проблема получила «силовое решение», наметились подвижки в деле завершения процесса делимитации оставшейся несогласованной одной трети грузино-армянской границы⁸, ощутимо возрос транзитный потенциал связки Армения–Грузия, имеющей шансы встроиться в лоббируемый Индией

⁶ «Армения и Грузия в контексте современных политических процессов: Новые вызовы и возможности в сфере региональной безопасности»: CAUCASUS INSTITUTE (01.01.20215), <https://ci.am/wp-content/uploads/policy-armenia-georgia-full-2-Russian.pdf> (дата обращения: 23.10.2024).

⁷ «Во время войны военные самолеты летали через воздушное пространство Грузии»: FIP.AM (03.10.2020), <https://fip.am/ru/34029> (дата обращения: 23.10.2024).

⁸ «Армения и Грузия готовы завершить делимитацию границы – МИД»: Sputnik Армения (11.04.2024), <https://am.sputniknews.ru/20240411/u-erevana-i-tbilisi-est-gotovnost-zavershit-protsess-delimitatsii--mid-armenii-74428156.html> (дата обращения: 23.10.2024).

транспортно-энергетический мегапроект «Север–Юг». И, тем не менее, более решительных шагов в этом плане от Грузии пока не приходится ожидать. Особенно, в преддверии выборов, на пике внутривнутриполитической турбулентности, когда не ясно, какая сила будет олицетворять эту страну после октября, и на какой геополитический вектор она будет нацелена, если не погрузится в гражданское противостояние. Ведь речь сейчас идет о глубоком и, казалось бы, непреодолимом расколе в обществе и политических элитах этой республики. В данном контексте следует констатировать, что «Армянский вопрос» в ее политике – производное, зависящее от выбора и решений Тбилиси глобального характера.

А пока, противоборствующие силы в Грузии в своих предвыборных программах и в публичной риторике повторяют идентичные тезисы о необходимости сохранения паритетных взаимоотношений как с АЗР, так и с РА. Лидеры партий и спикеры вовлеченных в борьбу политических и общественных организаций не затрагивают Карабахскую проблематику, стараясь избегать конкретных оценок случившегося, что едва ли может в равной степени удовлетворить стороны армяно-азербайджанского конфликта. Причем, крайняя осторожность грузинских политиков, как от правящей силы, так и оппозиции, обусловлена стремлением, с одной стороны, продемонстрировать заинтересованность в равноценном углублении отношений с Баку и Ереваном, а с другой – не провоцировать избирателей Грузии армянского и азербайджанского происхождения на межнациональные распри в процессе предвыборной борьбы и самих выборов. Тем самым, представляющие этнические меньшинства граждане должны будут голосовать исключительно в логике повестки, выдвинутой условными «западниками» и «грузиноцентристами», которая ни в коей мере не должна быть подвержена «манипуляциям на национальной почве».

«Мир в регионе» и «добрососедство» – вот два главных лозунга, с которыми обе стороны внутривнутригрузинского расклада политических сил очерчивают свое отношение к армяно-азербайджанскому конфликту и, тем самым, в равной степени избегают необходимости делиться своим видением и планами диспозиции Грузии в отношениях Баку–Ереван в будущем. И здесь речь идет о реальной диспозиции, а не протокольных заверениях в «равнозначности» соседей, с которыми со времен Гамсахурдия и по настоящий день выступают исключительно все грузинские власти. А в том, что что-то непременно должно поменяться в региональных делах Грузии, вне зависимости от позиционирования сил, которые придут там к власти, сегодня не сомневается практически никто. Ведь если регион сам меняется (русско-украинский военный конфликт, «вестернизация» Армении, ирано-азербайджанская эскалация, рост турецкого экспансионизма и т. д.), то прежние, традиционные подходы Тбилиси к его проблемам работать не будут.

Возможно, именно исходя из осознания этих перемен, Баку и решил заранее активизировать и разыграть в своих интересах этнический фактор во внутривнутригрузинских перипетиях.